

Пока весь день они были заняты приготовлениями, уже наступила ночь. Хейвен смотрела на себя в зеркало, в то время как Кейт расчесывала ее волосы. Она была истощена, но ее разум был наводнен множеством мыслей и вопросов. Ее сердце чувствовало тяжесть после того, что случилось с Зарином. Правильно ли она поступила, сказав ему правду? Был ли он в порядке сейчас? Он был импульсивен, поэтому она беспокоилась, что он попадет в беду. Но она не могла вернуться к нему после прощания. Оба они нуждались в отдалении друг от друга. Это было необходимо. Тем не менее, рационализация вещей не сняла тяжелого чувства в ее сердце. Сегодня вечером она нуждалась в своей матери. Только материнская любовь могла исцелить все раны. Она оделась для сна, накинула сверху плащ и пробиралась в покои родителей. В зале она наткнулась на отца. – Хейвен, что привело тебя сюда? – спросил он. Я думала о том, чтобы украсть у тебя маму сегодня вечером, – Хейвен улыбнулась. – Что-то случилось? – Нет. Все в порядке, – заверила она его. Ее отец поднял бровь. Он знал, что она лжет.

– Ну, я хотела поговорить и с тобой, – добавила Хейвен. – Проходи. – Он обнял ее за плечи и повел в свой кабинет. – Садись. – Он настоятельно попросил дочь. Хейвен сидела за столом, а ее отец сидел напротив нее. «Что тебя беспокоит?» – спросил он. Лысый король и ее отец заключили союз, но король Руфус хотел, чтобы армия ее отца завоевала другое королевство. Когда ее отец отказался, он разорвал их союз. Это показало ей, что он не умный король. Он должен был прояснить условия, прежде чем соглашаться стать союзником. – Отец, ты используешь свои демонические способности, чтобы править? – спросила она его. – Да, иногда. Раньше я делал это чаще в самом начале, но потом ты просто учишься нормально править. Хейвен кивнула. – Но это было не то, о чем ты хотела поговорить? – добавил Люциан. Нет, не было. На самом деле, она не знала точно, о чем хочет говорить. Она просто хотела поговорить. – Отец, что ты думаешь о Замиэле? Он тебе нравится? Ее отец какое-то время был задумчив: «Был бы я плохим отцом, если бы сказал, что он мне нравится?» – Нет, нет. Вовсе нет. – Хейвен смутилась. – Что делает тебя похожим на него? – Он напоминает мне самого себя. – Ее отец улыбнулся. – Как же так? – Теперь Хейвен было любопытно. – Боль и чувство вины в глазах. Путаница и самообвинение. – Ее отец ответил, невидяще глядя куда-то перед собой, как будто ее вопросы что-то ему напомнили. Хейвен удивлялась, почему ее отец винил себя и чувствовал себя виноватым. – Я не могу себе представить, чтобы потерять тебя и твою мать. Я никогда не смогу простить и забыть то, через что Хэйзел пришлось пройти из-за меня, но он даже смог снова любить. – Мы не знаем, на что способны, пока не окажемся в такой ситуации, – сказала Хейвен. Ее отец улыбнулся. Это была грустная улыбка: «Ты действительно выросла. Я думал, что защищаю тебя, обеспечивая тебе всё. Держа тебя в безопасности и вдали от борьбы. Я не понимал, что это заставит тебя бороться позже. Но ты выросла умной девушкой, несмотря на отсутствие у меня опыта хорошего воспитателя. Я вижу, что Замиэль оказывает на тебя хорошее влияние. Ты стала более уверенной и сильной». Да, Замиэль оказал на нее положительное влияние.

– Отец, я очень надеюсь, что ты поладишь с Замиэлем. У него нет семьи, поэтому я хочу, чтобы он чувствовал себя желанным гостем, когда приезжает сюда. Я знаю, что ты должен вести себя как отец, но, пожалуйста, будь добр к нему. – Я буду добр к нему. – Отец пообещал ей. – Тогда я пойду и украду твоё место в постели рядом с матерью, – пошутила Хейвен. Он вздохнул: «Я уверен, что она скучает по тебе больше, чем по мне». Попрощавшись с отцом, она отправилась к матери, которая уже готовилась ко сну. – Хейвен? – Ее мать, казалось, была удивлена. – Мама, это нормально, если я посплю с тобой сегодня вечером? – спросила Хейвен. – Конечно. – ответила мать. Ее мать оставила только несколько свечей зажженными, а затем легла с ней в постель. Они лежали лицом друг к другу. – Тебе тяжело? – спросила ее мать. – Ты, казалось, испытала стресс сегодня утром. Да, когда она ворвалась в комнату своей матери и забрала ее охранников, просто чтобы отдать им приказы. Ей было неудобно перед всеми, кого она встретила сегодня утром. Было ощущение, что она вымещает гнев, который испытывала по

отношению к себе и Зарину. Хейвен не любила беспокоить свою мать. Она была последним человеком, которому она рассказывала о своей собственной борьбе, потому что чувствовала себя очень защищенной. Но сегодня вечером она хотела поговорить с ней, чтобы она знала, что беспокоит ее дочь, и утешила ее. – У меня просто много мыслей, – сказала она. Мать потянулась к ней и погладила по волосам. В этот момент Хейвен хотелось расплакаться, но в конечном итоге она шокировала и беспокоила ее. – Позволь мне узнать то, что тебя волнует, – сказала ее мать. – У меня произошла ссора с Зарином, – начала Хейвен. – Я уверена, что все будет хорошо. Вы, ребята, всегда потом миритесь. Хейвен покачала головой: «Нет. На этот раз все по-другому. Он... он сказал, что любит меня». На лице матери появился хмурый взгляд, и она некоторое время молчала: «Любит как... женщину?» – Да. – Хейвен ответила быстро. – Я уверена, что он не имеет в виду этого. Возможно, случилось недоразумение, – сказала ее мать. – Нет, мама. Недоразумения не было. По крайней мере, не в этот раз. Ее мать снова замолчала.

– Что ты ему ответила? – Наконец спросила она. Хейвен рассказала матери все, что произошло, и то, что они сказали друг другу. Она хотела узнать мысли своей матери об этой ситуации. – Ты хорошо справилась, – сказала ее мать. Хейвен была удивлена. – Если это действительно то, что ты чувствовала, то быть честной с ним было необходимо, – объяснила мать. – Но... Ее сердце часто билось, пока она ждала, что ее мать скажет дальше. – Ты просила его жениться на тебе? О, нет! – Я знаю, что ты доверяешь ему, но ты должна была сначала поговорить с нами. – Я... Я просто боялась. Я действительно не хотела быть с незнакомцем, поэтому я подумала, что друг будет лучше. Ее мать вздохнула: «Я думаю, что он сказал «нет», так как ничего не произошло. – Да. Он не хотел брать на себя обязанности быть королем. – Был ли он влюблен в тебя в то время? Хейвен никогда не думала об этом до сих пор.

«Не знаю», – призналась она. Могло ли это начаться тогда? Неужели она произвела на него неправильное впечатление? Нет, не может быть. После этого он пытался помочь ей найти мужа, и даже наблюдал, как она встречала нескольких женихов. Позволил бы он этому случиться, если бы тогда любил ее? – Как ты думаешь, с ним все будет в порядке? – спросили Хейвен. – Я уверена, что с ним все будет в порядке. – Ее мать успокоила ее. Хейвен почувствовала себя лучше после разговора с матерью, и после этого мирно уснула. Когда она проснулась утром, второе, что она сделала после того, как оделась, это посетила Замиэля. Было еще рано, поэтому она не удивилась, обнаружив, что он спит в постели, когда она приехала. Ей казалось, что она вторгается в его частную жизнь, но она не могла не подойти к нему и не наблюдать за его расслабленным лицом, когда он спал. У него был странный способ сна. Он спал на спине, положив руки на живот, как будто он был мертв и лежал в гробу. Внезапно он открыл глаза, поразив ее, но продолжал смотреть в потолок, не моргая. Как будто он не знал, что она там, и пугал ее. – Замиэль, – позвала она осторожно. Его голова медленно повернулась, и его глаза смотрели на нее с ненавистью. Сердце девушки забило от страха. Взгляд его глаз напугал ее, когда он медленно сел. – Я видел тебя во сне, – начал он. В отличие от его хмурых глаз, его тон был спокойным. – Ты убила их и... ты только что ушла. Хейвен была в замешательстве. Видел ли он, как она убила его семью? Он встал, все еще глядя на нее. Медленно он шагнул вперед. Хейвен делали все возможное, чтобы не отступить, но, когда он продолжил идти к ней, она в конце концов сделала шаг назад, а затем два. Но Замиэль не остановился, и она в конечном итоге отступила, пока ее спина не ударилась о стену. Замиэль остановился, когда был достаточно близко. – Это был просто плохой сон, – заверила она. – Это казалось таким реальным... – сказал он, его голос был лишен каких-либо эмоций. – То есть ты думаешь, что это было реально? Ты думаешь, что я это сделала? Ты хочешь убить меня сейчас? – Она смотрела ему прямо в глаза, но ей не нравилось то, что она видела. Его глаза казались мертвыми. Как будто ему было все равно, умрет она или нет.